

Научная статья

УДК: 343.7

DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(4).335-343

Уголовно-правовая характеристика мошенничества, совершаемого работниками образования

Екатерина Закариевна Сидорова

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия
ketrik6@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3477-3816>

АННОТАЦИЯ

Мошенничество, согласно действующему уголовному законодательству, относится к категории преступлений против собственности. Вместе с тем при определенных условиях данное преступление (прежде всего, квалифицированные и особо квалифицированные составы данного преступления – части 3, 4, 5, 6 и 7 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации) целесообразнее признавать преступлением коррупционной направленности, и в сфере образования оно также присутствует. Автор обращается к уголовно-правовой характеристике данного состава преступления, совершаемого работниками образования. Это не только педагогические работники, но и лица, выполняющие административные функции в образовательной среде, – заведующие дошкольных образовательных организаций, директора школ, руководители высших образовательных организаций и иные лица. По мнению автора, общественная опасность коррупционных преступлений, совершаемых работниками сферы образования, кроется в том, что данные работники (в особенности те, которые выполняют педагогические функции) в силу специфики своей профессиональной деятельности обязаны подавать пример своим поведением, поскольку ученики и воспитанники, часто неосознанно, ориентируются на своих учителей. Педагог – это лицо, которое должно быть образцом нравственности, порядочности и законопослушности. Но в настоящее время все чаще можно услышать о тех или иных коррупционных преступлениях, совершаемых работниками образования. Опираясь на действующее законодательство и постановления Пленума Верховного Суда России, автор раскрывает объективные (объект, объективная сторона) и субъективные (субъект, субъективная сторона) элементы и признаки данного преступления, приводит примеры судебной практики. Анализируются также квалифицированные и особо квалифицированные составы мошенничества, имеющие значение для сферы образования. В заключение автор акцентирует внимание читателей на том, что уголовно-правовое противодействие мошенничеству, совершаемому работниками образования, является одной из мер борьбы с подобными уголовно наказуемыми деяниями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мошенничество в сфере образования, преступность в образовании, уголовно-правовое противодействие, уголовно-правовые признаки мошенничества, обман и злоупотребление доверием

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сидорова Е.З. Уголовно-правовая характеристика мошенничества, совершаемого работниками образования // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 4. С. 335–343. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(4).335-343.

Original article

Criminal and legal characteristics of fraud committed by education workers

Ekaterina Z. Sidorova

East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia
ketrik6@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3477-3816>

ABSTRACT

Fraud, according to the current criminal legislation, belongs to the category of crimes against property. At the same time, under certain conditions, this crime (especially qualified and specially qualified components of this crime – ch. 3, 4, 5, 6 and 7 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation) is more appropriate to recognize a corruption-oriented crime, and it is also present in the field of education. The author refers to the criminal-legal characteristics of this corpus delicti committed by education workers. The author refers to the latter not only teaching staff, but also persons performing administrative functions in

© Сидорова Е.З., 2021

the educational environment. These are, in particular, heads of preschool educational organizations, school principals, heads of higher educational organizations and other persons. According to the author, the public danger of corruption crimes committed by education workers lies in the fact that these workers (especially those who perform pedagogical functions), due to the specifics of their professional activities, are obliged to set an example by their behavior, since students and pupils, often unconsciously, are guided by their teachers. A teacher is a person who should be a model of morality, decency and law-abiding. But, unfortunately, nowadays it is increasingly possible to hear about certain corruption crimes committed by education workers. Based on the current legislation and resolutions of the Plenum of the Supreme Court of Russia, the objective (object, objective side) and subjective (subject, subjective side) elements and signs of this crime are revealed, examples of judicial practice are given. The article also analyzes qualified and specially qualified fraud formulations that are important for the field of education. In conclusion, the author focuses the readers' attention on the fact that criminal legal counteraction to fraud committed by education workers is one of the measures to combat such criminally punishable acts, and this direction of state activity is necessary for modern society.

KEYWORDS

fraud in the field of education, criminality in education, criminal law counteraction, criminal law signs of fraud, deception and abuse of trust

FOR CITATION

Sidorova E.Z. Criminal and legal characteristics of fraud committed by education workers. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2021;22(4):335–343. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(4).335-343

Введение

Институт образования является важнейшим элементом культуры любого современного общества [1, с. 608]. Его развитие и обновление необходимо. Кроме того, институт образования нуждается в защите от тех или иных современных вызовов, угрожающих его целостности и стабильности [2, р. 188]. Одним из криминально опасных вызовов является преступность в системе образования, большой пласт в которой занимает коррупционная преступность. Целью настоящей работы является привлечение внимания к такому преступлению коррупционной направленности, совершаемое работниками образования, как мошенничество, и его уголовно-правовой анализ.

Характеристика уголовно-правовых элементов состава мошенничества, совершаемого работниками образования

В первую очередь обратимся к общей уголовно-правовой характеристике преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере образования. Следует обратить внимание на то, что согласно данным официальной статистики подобные преступления относятся к категории наиболее распространенных и часто совершаемых¹.

Указанием Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при

формировании статистической отчетности»² закреплена в том числе Перечень № 23, содержащий наименование конкретных видов преступлений коррупционной направленности, к числу которых может относиться преступление, предусмотренное статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ). Следует акцентировать внимание читателей на том, что согласно указанному Перечню № 23 коррупционными преступлениями признаются, в первую очередь, квалифицированные и особо квалифицированные виды мошенничества (части 3, 4, 5, 6 и 7 статьи 159 УК РФ). Вместе с тем названный документ содержит оговорку, что и простое мошенничество по части 1 статьи 159 УК РФ может быть отнесено к коррупционному преступлению, если оно совершено в целях подготовки условий для получения должностным лицом выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды.

На основе вышесказанного мы можем отнести мошенничество (как простое, так и его квалифицированные и особо квалифицированные виды) к преступлению коррупционной направленности.

² О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25 дек. 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 01 июля 2021 г. № 262-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 21.10.2021).

Перечень № 23 закрепляет обязательные признаки преступлений коррупционной направленности:

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния (должностные лица, указанные в примечаниях к статье 285 УК РФ);

2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

На данное положение следует обратить особое внимание, поскольку работники сферы образования не всегда обладают признаками должностного лица, в связи с чем не могут с правовой точки зрения совершать должностные преступления, которые чаще всего относятся к категории коррупционных. И в этом случае законодатель разъясняет, что к коррупционным преступлениям следует относить не только некоторые должностные, но и иные преступления, направленные на извлечение прибыли из своего служебного положения и связанные с получением виновным лицом имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц [3, с. 10].

Общественная опасность коррупционных преступлений, совершаемых работниками сферы образования, кроется в том, что данные работники (в особенности те, которые выполняют педагогические функции) в силу специфики своей профессиональной деятельности обязаны подавать пример своим поведением, поскольку ученики и воспитанники, часто неосознанно, ориентируются на своих учителей. В научной литературе неоднократно подчеркивалось, насколько важна роль педагога в системе станов-

ления личности детей и подростков, обучающихся в школе [4, с. 159]. Педагог – это лицо, которое должно быть образцом нравственности, порядочности и законопослушности [5, с. 153]. Но, к сожалению, в настоящее время все чаще можно услышать о тех или иных коррупционных преступлениях, совершаемых работниками образования.

Педагог – это лицо, которое должно не только передавать знания своим подопечным, но и воспитывать их. Педагогические работники, как справедливо отмечается в научной литературе, играют также большую роль и в отправлении правосудия, принимая участие на тех или иных этапах уголовного судопроизводства [6, с. 47], и должны обеспечивать соблюдение правопорядка и законности в обществе. Однако некоторые из них сами преступают закон и используют оказываемое государством доверие во благо себе, а не социуму. В этой связи справедливым представляется подход законодателя, предусмотревшего в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) педагогическим работником или другим работником образовательной организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней) (пункт «п» части 1 статьи 63 УК РФ).

Вместе с тем следует понимать, что коррупционные преступления в сфере образования могут быть совершены не только педагогическими, но и административными работниками. Речь идет о заведующих дошкольных образовательных организаций, директорах школ, техникумов и училищ, руководителях высших образовательных организаций, заместителях указанных лиц, должностных лицах государственных и муниципальных органов управления в сфере образования и др. Несомненно, не все работники сферы образования совершают преступления, в том числе коррупционные. Однако, к сожалению, жизненные реалии таковы, что иногда подобные уголовно наказуемые деяния совершаются именно данной категорией лиц.

Сотрудниками органов внутренних дел ведется официальная статистика коррупционных преступлений в сфере образования. К данной категории уголовно наказуемых деяний относится достаточное большое количество составов преступлений: мошенничество (статья 159 УК РФ), присвоение или растрата (статья 160 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств (ста-

тья 174 УК РФ), коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ), получение взятки (статья 290 УК РФ), дача взятки (статья 291 УК РФ) и многое другое.

В настоящей статье раскроем уголовно-правовые особенности такого состава преступления, как мошенничество (статья 159 УК РФ). О распространенности совершения данного вида преступления говорят не только статистические показатели, но и ученые-правоведы [7, с. 572]. На основании названного нами ранее Указания Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 при сборе статистических данных о мошенничестве в сфере образования особое внимание уделяется квалифицированным составам данного преступления, а именно:

– части 3 статьи 159 УК РФ: мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере;

– части 4 статьи 159 УК РФ: мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Данные официальной статистики МВД России свидетельствуют о том, что показатели данного вида преступления варьируются и имеют волнообразный характер (то сокращаются, то увеличиваются) (Табл. 1)⁴.

Раскроем некоторые уголовно-правовые особенности состава мошенничества.

Объект мошенничества.

Объектом мошенничества, как и иных форм хищения, выступают общественные отношения в сфере распределения и перераспределения материальных благ и относящиеся к понятию «собственность».

Особое значение для состава мошенничества имеет предмет преступления, под которым про-

⁴ Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 24.08.2021).

фессор В.М. Лебедев понимает «конкретное чужое имущество, предметы материального мира, имеющие потребительскую стоимость» [8]. При этом похищены могут быть и движимое, недвижимое либо изъятое из гражданского оборота имущество.

Объективная сторона мошенничества.

В.И. Лесняк указывает, что «объективная сторона мошенничества заключается в противоправном безвозмездном завладении чужим имуществом или правом на имущество путем обмана или злоупотребления доверием с целью обращения имущества в свою пользу или пользу других лиц» [9, с. 88].

Данное определение позволяет выделить несколько признаков объективной стороны мошенничества:

– признак противоправности подразумевает, что виновное лицо действует вопреки установленным законодательством правилам;

– признак безвозмездности означает, что мошенник изымает у потерпевшего имущество, не отдавая ничего взамен. В том случае, если эквивалентное возмещение осуществляется, то говорить о мошенничестве нельзя именно в силу отсутствия признака безвозмездности;

– признак завладения подразумевает «изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц». В данном случае речь идет о незаконном переходе во владение виновному лицу имущества или права на имущество, которые собственник (или иной законный владелец) добровольно передает преступнику. При этом добровольность возникает именно в связи с тем, что преступник целенаправленно обманывает потерпевшего или злоупотребляет его доверием.

Для объективной стороны мошенничества обязательными являются следующие признаки.

1. Общественное опасное деяние.

Оно заключается в хищении чужого имущества. Согласно примечанию 1 к статье 158 УК

Таблица 1

Динамика мошенничества в структуре коррупционных преступлений в сфере образования за период 2013–2020 годы

Количество зарегистрированных преступлений	2013	2015	2017	2018	2020
Общее количество зарегистрированных коррупционных преступлений в сфере образования	5 861	4 667	3 240	3 474	3 217
темпы прироста, %	–	–20,4	–30,6	+7,2	–7,4
В том числе					
мошенничество (части 3 и 4 статьи 159 УК РФ)	938	538	748	677	644
удельный вес в общем числе, %	16,0	11,5	23,1	19,5	20,0
темпы прироста, %	–	–42,6	+39,0	–9,5	–4,9

РФ под хищением следует понимать совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Под изъятием, о котором имеет смысл говорить относительно мошенничества, следует понимать реальное действие в материальном мире, выраженное в непосредственном перемещении какой-либо материальной ценности в пространстве от собственника (или иного владельца) к виновному (или другому) лицу.

Обращение, в свою очередь, подразумевает деятельность, связанную не с перемещением предмета в пространстве, а с незаконным оформлением документов о переходе права на имущество виновному (или иному) лицу.

2. Способ совершения преступления.

При совершении мошенничества преступник может использовать один из следующих способов:

– обман. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 48) под обманом в мошенничестве можно понимать «сознательное сообщение (представление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо умолчание об истинных фактах, либо умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение»⁵;

– злоупотребление доверием. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 48 под злоупотреблением доверием при мошенничестве следует понимать «использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим».

К сожалению, в сфере образования мошенничество является достаточно распространенным видом преступления.

Например, на основании приговора Рыльского районного суда (Курская область) от 11 июня 2015 года № 1-18/2015 С.С. Гайдеров, работающий преподавателем отделения авиационного и радиоэлектронного оборудования Рыльского авиационного технического колледжа (далее – учреждение), был осужден по части 3 статьи 159 УК РФ.

Из обстоятельств дела следует, что на основании договора о возмездном оказании образовательных услуг, заключенным между С.С. Гайдаровым и учреждением, С.С. Гайдаров обязан был провести занятия и принять экзамен в отношении слушателей на курсах повышения квалификации, после чего учреждение должно было произвести оплату по договору.

Однако в действительности С.С. Гайдаров свои преподавательские обязанности не выполнил (не провел занятия и не принимал экзамен), но для подтверждения их выполнения представил заведомо ложные документы, подтверждающие выполнение им его преподавательских обязанностей, в том числе заведомо ложную экзаменационную ведомость. Это стало основанием для выплаты ему денежного вознаграждения, предусмотренного договором о возмездном оказании образовательных услуг.

Таким образом, в результате мошеннических действий С.С. Гайдарова, воспользовавшегося своим служебным положением, учреждению был причинен материальный ущерб в размере, предусмотренном договором о возмездном оказании образовательных услуг⁶.

3. Общественно опасное последствие.

В хищениях, в том числе в мошенничестве, оно выражается в материальном ущербе, причиненном собственнику или иному владельцу имущества. В обязательном порядке правоприменитель должен определить стоимость похищенного имущества. Опираясь на статью 7.27 КоАП РФ, следует констатировать, что о мошенничестве по части 1 статьи 159 УК РФ может идти речь только в том случае, если стоимость похищенного имущества составляет не менее 2 500 руб.⁷ В то же время, когда преступник совершает квалифицированный вид мошенничества (части 2–4), в этих случаях размер стоимости похищенного имущества не будет иметь значения.

⁵ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48 : (ред. от 29 июня 2021 г. № 22) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

⁶ Приговор Рыльского районного суда (Курская область) от 11 июня 2015 г. по делу № 1-18/2015 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2MDFbGJDzpbX/> (дата обращения: 08.10.2021).

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4. Причинно-следственная связь.

Данный признак объективной стороны выражается в том, что прямым следствием мошенничества является наступление вышеописанных негативных последствий для физического или юридического лица, являющегося собственником или иным владельцем похищенного имущества.

Субъект мошенничества.

Субъект является общим, а значит, должен отвечать общим требованиям:

- иметь физическую природу лица;
- быть вменяемым на момент совершения преступления;
- достигнуть возраста уголовной ответственности – 16 лет.

При этом в нашем случае мы говорим о том, что субъектом преступления выступают работники сферы образования, а это, как правило, люди более зрелого возраста, имеющие определенный уровень и направление образования, занимающие определенную должность и т. д. Однако на общую квалификацию преступления данные факторы не влияют. Только в том случае, если работник образования воспользовался своим служебным положением, можно говорить об особо квалифицированном виде мошенничества (часть 3 статьи 159 УК РФ – мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере).

4. Субъективная сторона мошенничества.

Выражается в прямом умысле. Он, как правило, конкретизированный. О наличии у лица умысла на совершение мошенничества может, в частности, свидетельствовать факт отсутствия у преступника реальной финансовой возможности исполнить принимаемое на себя финансовое обязательство.

Как и в иных хищениях, мошенничество с субъективной стороны характеризуется наличием обязательной корыстной цели, которая выражается в ненормальном, выходящем за рамки общепринятых правил поведения стремлении к материальному благосостоянию, обогащению [10, с. 46]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также разъясняет, что корыстная цель выражается «в стремлении изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен».

Пленум Верховного Суда России также указывает, что мошенничество окончено с момента, когда имущество поступило в незаконное

владение виновного (или другого) лица и оно получило реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Статья 159 УК РФ содержит квалифицированный и особо квалифицированные виды мошенничества:

1) часть 2 статьи 159 УК РФ – мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину.

Основываясь на положениях статьи 35 УК РФ, о группе лиц по предварительному сговору можно говорить в том случае, если в реализации уголовно наказуемого деяния участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

В свою очередь, исходя из примечания 2 к статье 158 УК РФ, значительный ущерб определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может составлять менее 5 000 рублей.

И если простое мошенничество по части 1 статьи 159 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести (максимальное наказание, предусмотренное санкцией статьи – лишение свободы на срок до 2 лет), то квалифицированный вид мошенничества по части 2 статьи 159 УК РФ является преступлением средней тяжести (максимально строгое наказание заключается в лишении свободы на срок до 5 лет);

2) часть 3 статьи 159 УК РФ – мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере.

Как мы уже говорили, работник образования может воспользоваться своим служебным положением и извлечь преступные блага из занимаемой должности. Как правило, в таких случаях речь идет о руководителях образовательных и иных организаций в сфере образования и педагогических работниках.

Крупный размер, согласно примечанию 4 к статье 158 УК РФ заключается в стоимости имущества, превышающей 250 000 рублей. При этом для определения размера похищенного имущества следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления.

Данный вид мошенничества относится к категории тяжких преступлений (максимальное наказание – лишение свободы на срок до 6 лет);

3) часть 4 статьи 159 УК РФ – мошенничество, совершенное организованной группой либо

в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Согласно статье 35 УК РФ организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Признаки устойчивости описаны, в частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями): «Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)»⁸.

Особо крупный размер, согласно примечанию 4 к статье 158 УК РФ, составляет 1 000 000 рублей и более.

В Постановлении Пленума Верховного Суда России № 48 разъясняется, что «правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования на основании договора социального найма)».

Данный вид мошенничества также относится к категории тяжких преступлений (максимальное наказание – лишение свободы на срок до 10 лет).

Для сферы образования наибольшее практическое значение имеет уголовно-правовое противодействие мошенничеству, предусмотренному частями 1–4 статьи 159 УК РФ.

Обратим также внимание на части 5–7 статьи 159 УК РФ:

4) часть 5 статьи 159 УК РФ – мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Разъяснения относительно данной части статьи 159 УК РФ даны в Постановлении Пле-

нума Верховного Суда России № 48. Ключевым признаком данного преступления являются его специальные субъекты – индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации (примечание 4 к статье 159 УК РФ).

Значительный ущерб согласно примечанию 1 к статье 159 УК РФ должен составлять не менее 10 000 рублей.

Преступление относится к категории преступлений средней тяжести (самое строгое наказание заключается в лишении свободы на срок до 5 лет);

5) часть 6 статьи 159 УК РФ – мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном размере.

В данном случае крупный размер согласно примечанию 2 к статье 159 УК РФ должен составлять не менее 3 000 000 рублей.

Данный вид мошенничества относится к категории тяжких преступлений (самое строгое наказание заключается в лишении свободы на срок до 6 лет);

б) часть 7 статьи 159 УК РФ – мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в особо крупном размере.

Исходя из примечания 3 к статье 159 УК РФ, особо крупный размер составляет стоимость имущества, превышающая 12 000 000 рублей.

Данное преступление также относится к категории тяжких преступлений (самое строгое наказание заключается в лишении свободы на срок до 10 лет).

Подчеркнем, что к анализу уголовно-правовых признаков состава мошенничества обращались многие специалисты в области юриспруденции [11]. При этом немалое количество дискуссионных моментов, касающихся вопросов квалификации преступлений по статье 159 УК РФ, до сих пор не решено [12, с. 291]. Цель настоящего исследования заключалась не в том, чтобы разрешить их или предложить одно из возможных решений того или иного вопроса квалификации деяний по статье 159 УК РФ, а в том, чтобы привлечь внимание к проблеме распространенности мошенничества в области образования. По нашему мнению, даже краткий перечень тех уголовно-правовых признаков, которые характеризуют данный состав преступления, позволит актуализировать озвученную проблематику.

⁸ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 // Российская газета. 2003. 18 янв. (№ 9).

Заключение

В результате анализа уголовно-правовых признаков мошенничества приходим к выводу, что данный вид преступления нередко совершается работниками сферы образования, стремящимися улучшить свое материальное или финансовое благосостояние. И в подобных случаях ущерб наносится отдельным элементам образовательной системы.

В заключение следует отметить, что педагог — это лицо, которое должно не только передавать знания своим подопечным, но и воспитывать их [13]. Из этого следует, что работники образования должны обеспечивать соблюдение правопорядка и законности в обществе. Уго-

ловно-правовое противодействие коррупционным преступлениям, совершаемым работниками образования, в том числе мошенничеству, является одной из мер борьбы с подобными уголовно наказуемыми деяниями. При этом представляется, что профилактику подобных преступлений целесообразнее осуществлять системно, используя и иные меры борьбы с коррупционной преступностью [14, с. 256]. Необходимо пропагандировать правопослушное поведение в обществе как залог спокойного будущего и основа стабильного развития общественных отношений, в том числе в такой важнейшей социальной сфере, как сфера образования [15, с. 20].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Раднаева Э.Л. О национальной безопасности России через призму проблем современного юридического образования и криминологии как науки и учебной дисциплины / Э.Л. Раднаева, С.С. Босхолов. — DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(3).608-617 // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 608–617.
2. Safety Issues of the Russian Educational System / E.Z. Sidorova, V.V. Tarubarov, V.Y. Okruzhenko [et al.]. — DOI 10.14505/jarle.v11.1(47).22 // Journal of Advanced Research in Law and Economics. — 2020. — Vol. 11, no. 1. — P. 187–195.
3. Спиридонов А.П. Квалификация коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками полиции / А.П. Спиридонов, В.Н. Борков // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2015. — № 3 (58). — С. 9–13.
4. Эпова Н.П. Психологические особенности коуч-стиля в управлении образовательным процессом: от разработки стратегии к тактике формирования рефлексивно-субъектной позиции персонала в инклюзивной школе / Н.П. Эпова. — DOI 10.17150/2225-7845.2015.7(2).159-168 // Психология в экономике и управлении. — 2015. — Т. 7, № 2. — С. 159–168.
5. Вязникова Л.Ф. Роль ценностных ориентаций личности в профессиональной деятельности руководителя образовательного учреждения / Л.Ф. Вязникова. — DOI 10.17150/2225-7845.2015.7(2).153-158 // Психология в экономике и управлении. — 2015. — Т. 7, № 2. — С. 153–158.
6. Кайгородова О.С. О некоторых процессуальных аспектах по уголовным делам с участием несовершеннолетних / О.С. Кайгородова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 1 (27). — С. 44–53.
7. Василевская Л.Ю. Взаимодействие гражданского и уголовного права в сфере защиты прав потерпевшего по делам о краже и мошенничестве / Л.Ю. Василевская, Е.Б. Подузова. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).572-582 // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 572–582.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. В 4 т. Т. 2 : Особенная часть. Разделы X–XII / под ред. В.М. Лебедева. — Москва : Юрайт, 2020. — 371 с.
9. Лесняк В.И. Объективные признаки мошенничества / В.И. Лесняк // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2004. — № 1 (7). — С. 85–91.
10. Гейн А.К. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в уголовном кодексе Российской Федерации / А.К. Гейн // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2010. — № 1 (11). — С. 46–54.
11. Энхбаяр Ч. Возможность выявления мошенничества в финансовой отчетности / Ч. Энхбаяр, С. Цолмон. — DOI 10.17150/2411-6262.2015.6(4).7 // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 4. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20263>.
12. Якимова Е.М. Концепция свободы предпринимательской деятельности через призму уголовно-правовой характеристики мошенничества / Е.М. Якимова. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(2).291-299 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 291–299.
13. Кожевина А.П. Особенности психических состояний при различном уровне эмоционального выгорания у педагогов / А.П. Кожевина, С.В. Дубровина. — DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(2).6 // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 2. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=22998>.
14. Соловьев А.А. Комплекс мер антикоррупционной направленности в государственных и муниципальных учреждениях / А.А. Соловьев, А.Л. Хуршудян. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(2).256-267 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 2. — С. 256–267.
15. Сидорова Е.З. Современная уголовная политика в области предупреждения преступности в сфере образования, реализуемая на международном уровне / Е.З. Сидорова // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2021. — № 1 (57). — С. 20–23.

REFERENCES

1. Radnayeveva E.L., Boskholov S.S. On Russian National Security through the Lenses of the Problems of Contemporary Legal Education and Criminology as a Research and Academic Discipline. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 608–617. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).608-617.
2. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhenko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety Issues of the Russian Educational System. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 187–195. DOI: 10.14505/jarle.v11.1(47).22.
3. Spiridonov A.P., Borkov V.N. Classifying Crimes of Corruption Committed by Police Officers. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2015, no. 3, pp. 9–13. (In Russian).
4. Epova N.P. Psychological Features of Coaching-Style in Education Process Management: from Development of Strategy to Personnel Tactics of Reflexive and Subjective Position Formation at Inclusive School. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2015, vol. 7, no. 2, pp. 159–168. (In Russian). DOI: 10.17150/2225-7845.2015.7(2).159-168.
5. Vyaznikova L.F. The Role of Personal Value Orientations in the Professional Activity of the Head of Educational Institution. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2015, vol. 7, no. 2, pp. 153–158. (In Russian). DOI: 10.17150/2225-7845.2015.7(2).153-158.
6. Kaygorodova O.S. On Some Procedural Aspects of Criminal Cases Involving Minors. *Sibirskie ugovolno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2020, no. 1, pp. 44–53. (In Russian).
7. Vasilevskaya L.Yu., Poduzova E.B. Interaction Between Civil Law and Criminal Law in the Protection of the Rights of Theft and Fraud Victims. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 572–582. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).572-582.
8. Lebedev V.M. (ed.). *Comments to the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Yurait Publ., 2020. Vol. 2. 371 p.
9. Lesnyak V.I. Objective indicators of fraud. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*, 2004, no. 1, pp. 85–91. (In Russian).
10. Gejn A.K. The Mercenary Purpose as a Criminal Indication of Crimes in the Criminal Code of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2010, no. 1, pp. 46–54. (In Russian).
11. Enkhbyar Ch., Tsolmon S. Possibility of Detecting Fraudulent Practices in Financial Statements. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).7.
12. Yakimova E.M. The Concept of Freedom of Enterprise through the Prism of Criminal Law Characteristics of Fraud. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 291–299. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).291-299.
13. Kozhevina A.P., Dubrovina S.V. Features of Mental States at Different Levels of Teachers' Emotional Burnout. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 2. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).6.
14. Soloviev A.A., Khurshudyan A.L. A Complex of Anticorruption Measures in State and Municipal Institutions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 256–267. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).256-267.
15. Sidorova E.Z. Modern Criminal Policy in the Field of Crime Prevention in the Field of Education, Implemented at the International Level. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii = Vestnik All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2021, no. 1, pp. 20–23. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Закариевна Сидорова – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110; Researcher ID D-9048-2019

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina Z. Sidorova – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664074; Researcher ID D-9048-2019

Поступила в редакцию / Received 12.10.2021

Доработана после рецензирования / Revised 01.11.2021

Принята к публикации / Accepted 16.12.2021